

Н. Е. Гайдуков

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
И ЛИТУРГИЧЕСКИЕ УСТРОЙСТВА
В ДОИКОНОБОРЧЕСКИХ ПЕЩЕРНЫХ
ХРАМАХ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКИ

Сакральное пространство христианского храма, безусловно, существует, но как описать его? Очевидно, что различные богослужебные тексты, например евхологии или чины освящения храма, создавались совсем с иными целями. Да и сама литургия, совершаемая в храме, не является ни сакральным пространством, ни его элементом, она лишь оператор подобного пространства.

Если текстов для этого недостает, что же может передать сакральное пространство храма? Только сам храм. Каждому хронотопу в существовании храма, а храм, как правило, существует долго, соответствует определенный набор литургических устройств. Этот набор, словно хромосомный набор у живого существа, передает уникальное сакральное пространство храма. Казалось бы, чего проще: выделить такие наборы и описать их. Однако проблема состоит в том, что легко поддаются описанию только наборы литургических устройств действующего храма и литургические наборы храмов, прекративших существование внезапно; причем для последних желательно, чтобы сам храм просуществовал сравнительно недолго. В большинстве случаев дело обстоит совсем не так, особенно если речь идет о ранних храмах.

Особенно многообещающим с этой точки зрения представляется изучение наборов литургических устройств пещерных храмов юго-западной Таврики. Несмотря на то, что пещерных храмов в Крыму немного (всего около 30), литургические устройства в них сохранились достаточно хорошо.

Скальные литургические устройства создаются вместе с храмом и не могут исчезнуть бесследно. Их невозможно разрушить; если попытаться сделать это, то место, где прежде было устройство, его палимп-

сест, будет все равно отчетливо прочитываться в плане. Невозможно достроить или переделать литургические устройства. Любая достройка или переделка сразу будет легко замечена.

Рассмотрим теперь наборы литургических устройств некоторых из наиболее ранних пещерных храмов юго-западной Таврики. При этом будем помнить, что те перемены, которые происходили в византийской литургии, наиболее ярко отразились именно в смене наборов литургических устройств¹.

Впервые пещерные храмы юго-западной Таврики были типологизированы нами на основе эволюции литургических устройств в работе «Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии»². Речь идет именно о типологизации, так как в основе нашей систематики лежит процесс эволюции ниши / столика для протесиса. Косвенным подтверждением удачности данной типологизации является то, что данные об эволюции и других литургических устройств пещерных храмов более или менее удовлетворительно соотносятся с предложенными типами.

Однако не все храмы легли в границы предложенных нами типов. К ним относятся:

- храмы, не сохранившие литургических устройств;
- храмы, относящиеся к не византийской литургической традиции³;
- и, наконец, храмы без отделения для протесиса. Очевидно, что они возникли до того времени, как протесис стал общеобязательной частью византийского храма, и что для анализа этих храмов типология, основанная только на положении протесиса, непригодна.

Именно об этих храмах и пойдет речь в настоящей работе. Мы условно объединили их в три группы⁴. Это пещерные базилики, храмы с экседрой и храмы-триконхи.

¹ Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. СПб., 2000, с. 40–41, 78–79, 91.

² Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // Российская Археология. №1. 2005, с. 72–80.

³ В юго-западной Таврике известен только один такой храм. Это так называемый «Армянский» храм в Инкермане. Мы полагаем, что он относится к западной (католической) литургической традиции.

⁴ Наивно было бы полагать, что на таком небольшом количестве материала, который имеется у нас, можно выделить типы, подобные предложенным нами для пещерных храмов с протесисом. В палеонтологии, к примеру, для выделения нового вида прилично описать хотя бы пять особей. У нас нет такого количества храмов, но порассуждать об их литургическом устройстве нам, конечно, никто не помешает. Тем более, что наборы литургических устройств пещерных храмов никем и никогда систематически не изучались.

«ПЕЩЕРНАЯ БАЗИЛИКА»

В данную группу мы включаем только один храм — это так называемый «храм с баптистерием» пещерного городища Тепе-Кермен (Бахчисарайского р-на). Храм расположен на северном склоне городища Тепе-Кермен. В настоящее время он входит в состав большого пещерного монастыря, который возник значительно позднее⁵. Храм имеет прямоугольную форму (рис. 1, 2), размеры его 10,5×4,5×2,6 м, соответственно прямоуголен и алтарь (3,5×3 м). Такая необычная форма, на наш взгляд, может быть обусловлена несколькими факторами. Во-первых, любой пещерный храм должен быть приспособлен к размеру скалы и характеру вмещающих пород. Во-вторых, алтарь храма ориентирован на север, и сделано это было намеренно — окно алтаря обращено прямо на городище Баклу⁶, которое расположено к северу от Тепе-Кермена. И наконец, в-третьих, интерьер храма явно копирует наземный. К тому времени, когда он был построен, в Крыму ещё не были выработаны специфические приемы, характерные для пещерного строительства, они появились позднее. В этом пещерные храмы Таврики не уникальны — подземные храмы, в которых архитектура имитирует наземную, можно встретить в пещерных храмах Апулии; там есть даже псевдокупола и имитации потолочных балок⁷. В горном Крыму до этого дело не дошло, но тем не менее у нас есть некоторые основания для того, чтобы называть «храм с баптистерием» «пещерной базиликой».

На плане хорошо видно, что храм делится на две части, восточную можно представить как отдельный компартимент. Пол ее приподнят над полом основного храма на 0,15 м; в северной и южной стене — там, где проходит граница между частями, — хорошо видны пазы для крепления деревянной перегородки (?). Еще Ю. Могаричевым было замечено, что это деление функционально⁸, однако мы не можем принять мнение о том, что восточная часть служила исключительно баптистерием. С нашей точки зрения, это только одна из функций данного помещения.

Рассмотрим литургические устройства храма. К ним относятся:

- прямоугольная подрубка под несохранившийся престол (0,3×0,25 м), находящаяся на линии алтарной арки⁹. К сожалению, нельзя утверждать на верное, что это подрубка под первоначальный престол.

⁵ Подробнее об этом см.: *Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е.* Тропа над пропастью: Пещерный монастырь на северном обрыве городища Тепе-Кермен // *Сугдейский сборник*. Киев — Судак, 2004, с. 12–35.

⁶ *Петровский В. А.* Православные памятники Тепе-Кермена // *Православные древности Таврики*. Киев, 2002, с. 92, прим. 12.

⁷ *Dell'Aquila F., Messina A.* Le chiese rupestri di Puglia e Basilicata. Bari, 1998.

⁸ *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997, с. 84.

⁹ Положение престола относительно алтарной апсиды играет важную роль. Так, в ранне-византийский период в Сирии престол располагается внутри апсиды, в Палестине нахо-

- Как уже было сказано выше, храм был построен тогда, когда обряд проскомидии ещё не сформировался, и, как следствие этого, отсутствует первоначальный протесис. Зато в храме есть две позднейших ниши протесиса. Первая находится вне алтаря; она представляет собой правильную нишу, высеченную в северо-западной стене храма. Ниша не первоначальна, что видно из того, что она высечена прямо над скамьей, опоясывающей храм по периметру стен. Если бы данное устройство возникло одновременно с храмом, скамьи здесь бы не было. Вторая ниша протесиса находится в западной части алтаря и имеет неправильную форму¹⁰. При ее устройстве была срублена вся западная часть алтарной арки; а это уже существенное изменение замысла архитектора. Зададимся теперь вопросом: если первоначально протесиса в храме не было, где приготавливались хлеб и вино для совершения Евхаристии? Мы можем высказать два предположения. Первое: где-то вне храма находилось специальное (вероятно, тоже пещерное) помещение-скевофилакий, но такое помещение пока не обнаружено. Второе: подготовительные обряды совершались здесь же, в пастофории — особом помещении-компарimente храма. Где же было это помещение? Возможно, восточная часть храма и была пастофорием, вернее, это могла быть одна из его функций.
- Остановимся подробнее на литургических устройствах этого помещения. В северном углу восточной стены устроена глубокая трапециевидная подрубка под очаг. Если бы очаг предназначался только для обогрева помещения, его основание находилось на уровне пола, однако основание нашего очага находится на уровне скамьи. Можно осторожно предположить, что этот очаг имел литургическое назначение, к примеру, служил для нагревания воды. В северной стене восточной части храма устроена дверь. Легко заметить, что в качестве ступеньки использована пристенная скамья, что хорошо видно на плане (рис. 1), значит, дверь эта не первоначальна и все восточное помещение ранее было открыто только в храм. Ограничились ли переделки здесь просто растеской дверного проема или при этом были уничтожены какие-то паралитургические конструкции, мешавшие проходу, мы не знаем. Обращает на себя внимание и то, что между алтарем и восточным помещением нет алтарной преграды, но устроен небольшой скальный бордюор, высотой ~ 0,3 м. Нам представляется, что это не результат позднейшей переделки, а именно первоначаль-

---

дится перед апсидой или на линии ее хорды, а в Константинополе выдвинут вперед, в неф (Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники восточного Причерноморья. М., 2002, с. 346).

¹⁰ Обе поздние ниши протесиса хорошо видны на рис. 2.

ный замысел архитектора. Алтарь не сливается с восточным помещением, но и не отделен от него алтарной преградой. Через такой условный «порог» могли вводить в алтарь новокрещеных или передавать что-либо, необходимое для совершения литургии (например, хлеб и вино). Как уже было замечено, пол всей восточной части храма приподнят на высоту $\sim 0,15$ м над уровнем остального пола храма — точно так же, как и пол алтаря. Это ещё раз заставляет задуматься о связи восточного копартаментов с алтарным пространством. В полу восточной части имеются две вырубленные могилы, которые имеют ориентацию СЮ, по оси храма. В юго-восточном углу храма вырублен скальный баптистерий крестообразной формы (рис. 3), такого в Крыму больше нет. Прямо над баптистерием в потолке прорублено круглое отверстие диаметром $\sim 0,15$ м, ведущее во вспомогательное помещение, расположенное ярусом выше. Это отверстие могло использоваться для заполнения купели водой или даже для возливания воды непосредственно во время совершения таинства Крещения. Если верно наше предположение о том, что рассматриваемое помещение — аналог пастофория, то наличие в нем баптистерия говорит о совмещении различных литургических функций в одном вспомогательном помещении, что вполне объяснимо в условиях пещерного строительства.

- Темплон храма представляет собой прямоугольную скальную выгородку, выдвинутую в неф. Алтарная преграда имеет два дверных проема, с южной и западной стороны, причем в южном проеме, по всей видимости, были установлены св. врата — на алтарном полу сохранилась глубокая борозда. Как уже было сказано, с восточной стороны алтаря темплон как такового не было. Южная грань темплонна фланкирована с востока и запада двумя столбами; остатки подобных столбов сохранились также по сторонам от св. врат. Столбы расширяются в верхней части, имитируя капители. Верхняя часть этих «капителей» украшена орнаментом в виде трех параллельных желобков с двумя валиками между ними. В нижней части интерколумниев вырублены прямоугольные экраны темплонна. Оба они украшены снаружи рельефными крестами; аналогичные кресты можно встретить и на темплоннах Херсонеса¹¹. На верхней поверхности восточного экрана темплонна сохранился прямоугольный паз, без всякого сомнения, он служил для установки иконы. Западная грань темплонна походит на южную, только обработка его несколько грубее. В центре ее находится дверной проем, фланкированный с обеих сторон столбика-

¹¹ Впервые на это указывает Ю. Могаричев: *Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики...* с. 86.

ми. Причем если южный столбик сохранился практически полностью, то от северного осталось только скальное основание и «капитель». С восточной стороны темплон ограничен скальным выступом, оформленным также в виде столбика. Между столбами сохранились остатки экрана темплона. В настоящее время трудно сказать, являлась ли западная дверь первоначальной или была вырублена только впоследствии, когда в ней возникла явная необходимость, так как в западной части храма находился позднейший протесис.

- Ни синтрона, ни его остатков в храме нет. Зато в восточной части алтаря, прямо под пролетом алтарной арки, вырублена скамья для священнослужителя. Положение этой скамьи таково (она находится прямо на востоке), что В. Бабенчиков считал именно ее престолом храма¹². В пещерных храмах Таврики скамья и синтрон никогда не встречаются вместе. Но вот почему в одних храмах был вырублен синтрон с кафедрой в апсиде, а в других скамья — вопрос дискуссионный. Были попытки доказать, что синтрон — это принадлежность исключительно епископского храма¹³, мы же связываем это с тем, кем и как освящался храм.
- В северной части алтаря в скале вырублена алтарная арка. В настоящее время от нее сохранилась только восточная часть. Западная была срублена при устройстве ниши протесиса в алтаре.
- Амвона, даже небольшого, или его следов в настоящее время в храме нет. Даже если первоначально амвон и был, он был уничтожен при перестройке.
- В полу и стенах храма было устроено несколько захоронений. Два в полу восточной части храма (ориентация СЮ) и одно в центральной, прямо возле алтарной преграды (ориентация ЗВ). Одно захоронение было устроено в западной стене храма и три в южной.
- По всему периметру храма, за исключением юго-восточного угла, где находится баптистерий, храм окружает скамья, высотой 0,35 м, шириной 0,25 м. Поверхность скамьи представляет собой прямоугольный скальный выступ; никаких специально выделенных мест на скамье нет.

По нашему мнению важнейшей особенностью храма является его функциональное значение, связанное со странной и, на первый взгляд, непонятной северной ориентацией. Несомненно, сделано это было не случайно. Первоначальный замысел храма — звено в системе византийской обороны. Заметим, что уже одно это говорит о большой его древности.

¹² Там же, с. 84.

¹³ Этому вопросу посвящена специальная статья А. Грабара: *Grabar A. Synthronos dans les martyria byzantins // Cahiers Archéologiques. Paris, 1962. Vol. 12.*

Итак, опорами для датировки могут служить следующие признаки: отсутствие протесиса (что указывает на время до VIII в.), крест на экране темплона (ближайший аналог — плита VI–VII вв. из Херсонесского музея¹⁴ и, наконец, баптистерий (близкий аналог — баптистерий церкви № 3 в крепости Цибила, VI в.¹⁵)¹⁶.

ХРАМЫ С ЭКСЕДРОЙ

В данную группу мы включаем два пещерных храма; они кажутся нам если и не полными типологическими аналогами, то достаточно близкими друг другу, чтобы можно было поставить их рядом. Из-за полного отсутствия археологического материала датировки обоих храмов проблемны¹⁷.

Пещерный храм «Судилище»

Пещерный храм «Судилище» расположен к востоку от проездных ворот, ведущих на городище Эски-Кермен (Бахчисарайский р-н). Исследованию городища посвящена обширная литература, не обойден был вниманием и этот храм. Наиболее доступный обзор литературы, посвященный ему, дан в монографии Ю. Могаричева¹⁸.

Храм «Судилище» представляет собой сложный разновременный пещерный комплекс, целиком высеченный в скале (рис. 4). В настоящее время большая часть кровли обрушилась. Основная проблема, встающая перед исследователем комплекса, — правильное понимание строительной периодизации. По всей видимости, северная и южная часть прежде представляли собой самостоятельные помещения. Северная может быть выделена по характеру насечки пола и агисмы. Южная, видимо, тоже не первоначальна; если бы она была такой, то нартекс и наос малого храма так называемой «Часовни» (расположен в юго-восточной части комплекса) оказались бы внутри алтарной преграды (см. ниже). В наши задачи входит изучение наиболее древней, центральной части храма.

Перейдем к рассмотрению литургических устройств.

- Основание престола в виде скальной подрубки неправильной формы находится в виме.

¹⁴ Византийский Херсон: Каталог выставки / Ред. И. С. Чичуров. М. 1991, с. 20.

¹⁵ Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... с. 308–313.

¹⁶ От IV к VI в. для баптистериев характерно постепенное уменьшение глубины (Ristow S. Fruhchristlichen Baptisterien. Munster, 1998, p. 50–52 (Jahrbuch für Antike und Christentum; 27.)

¹⁷ Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики... с. 44–46, 77–79.

¹⁸ Там же, с. 39–40.

- Пастофорий, видимо, представлял собой прямоугольное помещение, вытянутое по оси СЮ (2×3 м), которое входило в состав алтарной преграды. Позднее преграда, отделявшая пастофорий от нефа, была срублена, чтобы соединить храм с парэклисием («Часовней»), но след ее хорошо виден на полу. В восточной части пастофория сохранилось скальное основание небольшой колонки (диаметром $\sim 0,2$, высотой $\sim 0,4$ м). Возможно, эта колонка служила основанием для столика. Во всяком случае, никакой конструктивной необходимости для того, чтобы вырубать подобную колонку, нет.
- Первоначальный протесис в храме отсутствует. В качестве протесиса в позднейшее время могла использоваться, к примеру, скальная полочка ($\sim 0,3 \times 0,4$ м), вырубленная в северо-западной части синтрона.
- В восточной части алтаря находится скальный синтрон ($3 \times 1,7$ м) с кафедрой на горнем месте.
- Темплон храма был устроен в виде прямоугольной выгородки (2×3 м). В центре его находятся св. врата, шириной $\sim 0,7$ м. Как уже было сказано, прежде алтарная преграда отделяла от наоса также и пастофорий. Вероятно, здесь была ещё одна дверь; подрубки под дверную конструкцию хорошо видны на полу. В настоящее время от темплона сохранилось лишь скальное основание, высотой не более $0,2$ м, в котором явственно видны следы крепления каменного (?) экрана и колонок.
- Небольшой скальный амвон ($\sim 0,5 \times 0,5 \times 0,1$ м) в западной части храма находится на основной оси алтаря (ЗВ). Отметим, что это единственный пример уверенно интерпретируемого амвона в пещерных храмах юго-западной Таврики.
- Скальная двухступенчатая экседра в юго-западной части храма (рис. 5) размерами $4,9 \times 1,5$ м. В центре экседры устроено скальное основание для квадратной скамьи, посередине его в скале вырезан маленький крестик ($\sim 0,05 \times 0,03$ м). Подобная первой двухступенчатая экседра была устроена и в северо-восточной части храма ($\sim 4,5 \times 2$ м). Однако эта экседра находится в той части храма, которая относится ко второму строительному периоду, к тому же расположена она прямо за агиасмой. Поэтому вряд ли она имела первостепенное литургическое значение, скорее всего, она просто копирует первую. Алтарную апсиду соединяет с экседрой отверстие неправильной формы ($\varnothing \sim 0,2$ м), но ни доказать, ни опровергнуть гипотезу о том, что пред нами не просто случайный пролом, а отверстие, имевшее литургическое значение, пока не представляется возможным.

- Две скальные агиасмы представляют собой прямоугольные каменные сосуды, высотой около 1 м, соединенные между собой желобом. К балкончику от них ведет канавка для отвода воды.
- Там, где это возможно, в храме, столь насыщенном литургическими приспособлениями, вдоль стен были устроены скамьи для сидения.

Итак, суммируем наши наблюдения: храм содержит ясную литургическую структуру: алтарную апсиду с синтроном в паре с амвоном по главной оси храма ЗВ. Однако помимо этой структуры в храме имеется экседра, несколько сдвинутая к югу от основной оси храма. В центре ее находится основание скальной скамьи; возможно, она не предназначалась для сидения — скажем, на ней лежало Евангелие, которое читалось на амвоне. Обращает на себя внимание и то, что экседра более чем в 2 (!) раза шире, чем синтрон (4,9 м против 2 м) и вытянута по поперечной оси СЗ–ЮВ.

Если сделать предположение, что экседра могла в определенные моменты службы играть роль, аналогичную той, которую играет амвон, то легко заметить, что присутствие в храме и экседры, и амвона представляет собой некоторое противоречие. Амвон крохотный (0,4×0,4 м), но и экседра находится не на главной оси храма. Остается неясным, почему строитель храма не соединил эти два литургические устройства воедино.

К северу от алтарной апсиды находятся два скальных сосуда — агиасмы. О назначении их можно спорить, однако абсолютно бесспорно то, что именно они создают отдельную зону, занимающую весь северо-восточный угол храма. Весьма вероятно, что и все литургические устройства, размещенные здесь, в том числе и экседра, зависели от этих скальных агиасм. Заметим, что в нашем храме агиасма была устроена там, где текла из скалы вода.

Если бы пещерный храм с экседрой был бы уникален, никакой особой загадочности в нем бы не было, но существует ещё один подобный храм, и это заставляет исследователя задуматься.

Храм пещерного монастыря Челтер-Коба

Храм пещерного монастыря Челтер-Коба был устроен в большом закрытом гроте, расположенном в Бельбекской долине у подножья мыса Ай-Тодор близ с. Малосадовое Бахчисарайского р-на (рис. 6). Наиболее полный обзор литературы, посвященный храму, приведен в монографии Ю. Могаричева¹⁹. В настоящее время храм является частью обширного комплекса пещерного монастыря. Однако признать

---

¹⁹ Там же, с. 77–79.

существование храма и монастыря полностью синхронным, как это делает сам Ю. Могаричев²⁰, нам не представляется возможным. Оставим этот вопрос за рамками данного исследования²¹.

Приступая к обзору памятника, выделим наиболее значимые из тех проблем с которыми сталкивается его исследователь. Как уже было сказано, при строительстве храма использован естественный грот со стенами округлой формы. Такую форму сохранили и основания ранних литургических устройств.

Не менее важной, с нашей точки зрения, представляется проблема периодизации комплекса. Мы выделяем два строительных периода — очень ранний и очень поздний, в промежутке между которыми храм, скорее всего, не использовался как храм²².

Перейдем к описанию литургических устройств храма. Важнейшими из них являются:

- основание престола в виде квадратной подрубki правильной формы (0,3×0,3 м) находится в виме храма.
- Пастофорий мог находится в юго-западной части храма. На полу здесь сохранился ряд подрубok, однако, часть из них предназначалась, вероятно, для нового иконостаса, и теперь уже разобрать, какие из них более древние, а какие менее, вряд ли представляется возможным. Вернее было бы говорить здесь о «зоне пастофория», которая может быть локализована с некоторой долей вероятности в юго-западной части храма.
- Первоначального протесиса, так же как и в храме «Судилище», нет.
- В восточной части алтаря есть основание скального синтрона. К сожалению, сохранность его не такова, чтобы можно было продолжить спекуляции на эту тему.
- Темплон в виде прямоугольной выгородки размерами 3×2,5 м. В настоящее время от него сохранились только подрубки на скале.
- Возможно, одна из многочисленных подрубok пола — это основание амвона; тогда аналогия с храмом «Судилище» была бы совершенно полной, но пока найти его не удалось.

---

²⁰ Там же, с. 78.

²¹ См. также: *Даниленко В. Н.* Монастырь Чильтер-коба: архитектурный аспект // История и археология Юго-Западного Крыма, Симферополь, 1993, с. 78–108. Заметим, что указанная работа до сих пор остается практически единственной, посвященной изучению структуры византийского монастыря в Крыму.

²² В пользу данного предположения свидетельствует грубо вырубленное парное захоронение прямо за алтарем — в действующем храме такое вряд ли было бы возможным, — а также следы установки большого иконостаса, вероятно поствизантийского. К этому же времени относятся ниши в северной и южной стенах (см. рис. 6).

- Наиболее интересным литургическим устройством пещерного храма является двухступенчатая скальная экседра (рис. 7). Экседра — точно такая же как и в храме «Судилище», только в центре ее нет скамьи. Она находится в юго-восточной части храма; размеры ее 3,2×1,7 м.
- К северу от темплона в скале имеется основание агисмы — такое же, как и агисма «Судилища».
- Вдоль северной и южной стен в скале вырублены длинные скамьи для сидения.

Как видим, данный храм можно рассматривать как типологический аналог «Судилища», с той единственной разницей, что все, что в «Судилище» было вырублено в скале, здесь было достроено на скальных «фундаментах». Остается заметить, что в храме Челтер-Кобы экседра занимает совсем странное положение — она «прилеплена» прямо к южной части алтарной преграды. Такое положение заставляет задуматься о литургическом назначении экседры.

Зададимся вопросом: зачем же нужно было вырубать в скале литургическое приспособление, которое всего лишь «дублирует» синтрон алтаря? Прежде мы называли эти устройства клиросами. Однако, в действительности трудно представить себе клиросы столь гигантских размеров в горах юго-западной Таврики. Может быть, все-таки перед нами некий аналог настоящего амвона, где совершалась литургия оглашенных? Возможно; в этом случае можно сравнить наши экседры с сирийской бемой²³. Разумеется, речь не может здесь идти ни о чем, кроме сходства. Основным отличием наших храмов от сирийских является то, что в сирийских нет синтрона. Но в храме «Судилище» есть и синтрон, и экседра, и амвон! Следует заметить также и то, что во всех известных до сих пор храмах с бемой алтарная апсида всегда уже, чем

²³ Бема — сирийский амвон; на беме совершалась литургия оглашенных (*Renhart E. Das Syriche Bema. Graz, 1995.*; *Lassus J., Thalenko G. Les ambons Syriens // Cahiers Archéologiques. Paris, 1951. Vol. 5, p. 75–122*; *Cassis M. The Bema in the East Syriac Church in Light of New Archaeological Evidence // HUGOYE: Journal of Syriac studies Vol. 5, No. 2. July 2002*; *Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... с. 226–231*). Сразу следует заметить, что храмов с бемой не очень много (всего описано 48 памятников) и большая их часть (39) находится на территории провинции Сирия Прима, с которой совпадала территория Антиохийского патриархата (*Renhart E. Das Syriche Bema... р. 28–32*). Нигде, кроме Сирии, бемы пока обнаружены не были. Попытки Л. Хрушковой идентифицировать одно из литургических устройств октагонального храма Севастополиса (Абхазия) с сирийской бемой (*Хрушкова Л. Г. Раннехристианские памятники... с. 203–259*) представляются нам крайне неосновательными: прежде всего потому, что бемы вне Сирии пока обнаружены не были; во вторых, потому, что в самой Сирии бемы никогда не встречаются в октагональных храмах; наконец, в третьих, потому, что структура, рассмотренная Л. Хрушковой, имеет не западную, как всегда у бемы, а восточную ориентацию.

бема. В храме же «Судилище» экседра вдвое шире алтарной апсиды. Впрочем, пещера — это не базилика; в ней вообще нет нефов, и поэтому все литургические устройства могут быть гипертрофированы.

Аналогии

Итак два пещерных храма с экседрами уникальны — ни в Херсонесе, ни в горах юго-западной Таврики подобные храмы больше не выявлены. Однако соблазн увидеть хотя бы приблизительную аналогию нашим экседрам в Сирии был непреодолимо велик. Нами был рассмотрен типологический ряд ближневосточных храмов, предложенный Полиной Донсель-Вут в статье «Обстановка литургии на Ближнем Востоке»²⁴. И хотя прямых аналогий нам найти не удалось, мы хотим предложить в качестве отдаленной аналогии храм св. Креста в Ресафе (Сергиополе), который содержит и синтрон и бему²⁵ (рис. 8)²⁶. Предлагая подобную аналогию, мы вполне отдаем себе отчет в том, что речь может идти только о сходстве, но не более.

Датировка

Если оба наших храма можно представить как типологические аналогии, то и датировка их — одна единая проблема. Существенными моментами здесь являются отсутствие протесиса²⁷ и выдвинутая вперед алтарная преграда. И то и другое, как нам кажется, свидетельствует о доиконоборческом времени возникновения храмов. Можно с некоторой долей вероятности отнести их строительство к VI–VII вв.

Закljučая рассмотрение вопроса, можно сказать, что наличие в доиконоборческих пещерных храмах юго-западной Таврики экседры, отдаленно напоминающей сирийскую бему, снова поднимает вопрос о влиянии антиохийской литургической традиции в Крыму²⁸.

ХРАМЫ-ТРИКОНХИ

В данную группу мы включили храмы триконхиальной формы. Алтарь помещается в этих храмах в восточной апсиде, а две другие входят в состав наоса: в них помещают обычно скамьи для сидения или (в одном случае) широкий стол. Аналогией такой планировке вряд ли могут

²⁴ *Donceel-Voute P.* La mise en scene de la liturgie au Proche Orient IV–IX s.: les “provinces liturgiques” // *The Christian East, Its Institutions and Its Thought: A Critical Reflection.* / Ed. R. F. Taft. Roma, 1996.

²⁵ На плане хорошо видно, что внутри самой бемы сидений нет — очевидно, потому что есть синтрон. Не то у нас, где есть и синтрон, и скамья экседры!

²⁶ *Donceel-Voute P.* La mise en scene de la liturgie... p. 325–326, fig. 23. 2.

²⁷ *Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С.* Пещерные храмы Таврики... с. 72–80.

²⁸ Там же.

быть поздние (XI–XIV вв.) триконхи Балкан и Афона²⁹, но, наоборот, древние памятники: так называемый «четыреапсидный» мемориальный храм в Херсонесе, а также алтарные части базилики Рождества Христова в Вифлееме VI в.³⁰ и базилики Крузе в Херсонесе³¹. В обзорной работе³² данная группа представлена четырьмя памятниками: храм № 1 у подъемной дороги Эски-Кермена (так называемый «большой»), храм № 2 у подъемной дороги Эски-Кермена (так называемый «у городских ворот»), храм «Трех всадников» на Эски-Кермене и подземный храм на главной улице в Херсонесе. Однако в настоящей работе мы ограничиваемся рассмотрением первых трех храмов, литургическое устройство которых, как кажется, понято нами лучше.

«Большой пещерный храм»

«Большой пещерный храм» на подъемной дороге (городище Эски-Кермен) расположен в начале третьего марша подъемной дороги, ведущей на городище Эски-Кермен (Бахчисарайский р-н). Уровень его пола примерно на 2,5 м выше дороги. Вероятно, храм входил в состав небольшого монастырского комплекса; к северо-западу от храма в скале вырублено небольшое вспомогательное помещение, а внизу прямо у дороги несколько костниц и могил. Не исключено, что некоторые помещения монастыря, наземные находились ещё выше, прямо на территории городища.

Общая форма храма — триконхиальная; размеры: 4×4,7×2,3 м (рис. 9). Заметим здесь одну присущую почти всем храмам юго-западной Таврики любопытную особенность, на которую нам любезно указал А. Ю. Виноградов: все пещерные храмы не имеют нартекса, а наос сильно укорочен; получается, что храм почти что сводится к алтарю.

В настоящее время вся западная стена полностью разрушена и трудно себе представить ее первоначальный вид. Алтарная апсида храма имеет полукруглую форму, она ориентирована на СВ.

Рассмотрим литургические устройства храма.

- В центре алтарной апсиды, внутри алтарной арки имеется прямоугольная подрубка под престол.

²⁹ Которые суть ни что иное, как вариант развития поздневизантийского крестовокупольного храма, где апсиды просто пристраиваются по центру северной и южной стен. См. напр. *Чанева-Дечевска Н.* Църковната архитектура в България през XI–XIV век. София, 1988, с. 134–155.

³⁰ *Tsafiri Y.* The Development of Ecclesiastical Architecture in Palestine // *Ancient Churches Revealed*. Jerusalem, 1993, p.8; *Беляев Л. А.* Христианские древности. М., 1998, с. 51–52.

³¹ *Якобсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63, с. 188–190.

³² *Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С.* Пещерные храмы Таврики... с. 72–80.

- Протесиса в храме нет, но пастофорий вполне мог располагаться в восточном конце южной конхи; здесь имеется основание для столика (?).
- Алтарная преграда храма скорее всего имела трапециевидную форму. Один из возможных вариантов ее реконструкции представлен нами на рис. 10. Поскольку конструкция была деревянной и была установлена в распор, от нее сохранились только следы даже не подрубок, а своеобразных «упоров» в камне.
- Синтрон храма играл, скорее, чисто декоративную роль, его толщина составляет всего несколько сантиметров, однако хорошо прослеживается скальное основание сидения для священнослужителя в южной части алтаря.
- В восточной части алтарной апсиды имеется одно достаточно примечательное устройство. Под широкой, но неглубокой алтарной нишей был оставлен небольшой скальный выступ, в центре которого было выдолблено квадратное отверстие (такое же отверстие есть и в центре самой ниши), и от этого отверстия выведен желобок, который продолжается и в полу храма, а затем ведет к обрыву. По всей видимости, здесь из скалы бил небольшой родничок, который был оформлен как агиасма. Очевидно, это устройство было некой важной литургической особенностью храма.
- Алтарную апсиду отделяет от основного объёма храма высокая алтарная арка.
- В южном и северном рукавах триконха были устроены скамьи для сидения, причем никаких особо выделенных мест на этих скамьях нет.

Наиболее ярким из литургических устройств храма, по нашему мнению, является агиасма. Нельзя ли предположить, что и сам храм только некоторым образом «оформляет» этот источник? Для решения сложной проблемы литургической датировки храма нам представляется важным следующее: отсутствие протесиса (см. выше) и выдвинутая в неф трапециевидная алтарная преграда; такие преграды не характерны для поздних византийских храмов.

«Пещерный храм у городских ворот»

«Пещерный храм у городских ворот» расположен примерно в 25 м к югу от «большого пещерного храма». Вероятнее всего, храм имел самостоятельное значение и не был связан ни с монастырским комплексом «большого пещерного храма», ни с храмом «Судилице», также расположенным по соседству. Другой вопрос, что это было за значение. Для понимания роли всего храма важно понять значение его южной «пристройки», выполненной в виде отдельного помещения, соединенного с основным объёмом церкви дверным проемом и имеющем в

восточной части приподнятую «лежанку», а в западной — окно. Очевидно, что перед нами не просто склеп, а небольшой мавзолей, скрывавший остатки некоего чтимого усопшего. В основании южной конхи находится не полукруг, а опять-таки прямоугольная лежанка. Кроме того, в самом храме в северной части имеется широкая «лежанка», высотой около метра. Такая «лежанка» вполне могла использоваться при отпевании усопших. Три «лежанки» на такой небольшой храм — не слишком ли это много? В соответствии с этим и храм можно представить себе как кладбищенский.

Общие размеры храма $4,1 \times 4,7 \times 2$ м, он, так же как и «большой пещерный храм», имеет триконхиальную форму (рис. 11). Алтарная апсида полукруглой формы, размерами $1,7 \times 2,3$ м. Литургические устройства храма выражены слабо. Тем не менее, можно выделить следующие:

- Престол храма не сохранился, нет и никаких следов крепления для него. Зато на гравюре из неизданного альбома гр. А. Уварова³³ хорошо виден престольный камень, стоящий внутри алтарной апсиды.
- Первоначального отделения протесиса в храме нет, вероятно, позднейший стол протесиса представлял собой деревянный или каменный столик, установленный прямо в алтаре.
- Никаких иных литургических устройств, подрубок для крепления алтарной преграды и т. п. в храме не сохранилось.
- В западной части церкви у самого входа было вырублено подковообразное углубление с насечкой в форме «елочки». Из этого углубления пробито отверстие, ведущее прямо на дорогу. Ю. Могаричев считает это углубление «остатками тарапана»³⁴, но, конечно, это никакой не тарапан (глубина устройства минимальна), но дренажное приспособление для отвода воды, которое, пока храм функционировал, было скрыто под полом.

Из вышесказанного следует, что литургическая датировка храма затруднена. Некрополь в районе подъёмной дороги существовал с конца IX — начала X века; очевидно, что погребальная церковь должна была предшествовать ему³⁵. Отметим однако, что все спекуляции на данную тему могут быть основаны только на архитектурном сходстве обоих триконхов, расположенных у подъездной дороги на городище. Но сходством архитектурных форм сходства обоих храмов практически и исчерпываются. Если «большой пещерный храм» являлся частью монастырского комплекса и имеет явное мемориальное значение (наличие почитаемой агисмы) и в нем, кроме того, ярко выражен набор

³³ Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики... с. 237, рис. 169.

³⁴ Там же, с. 42.

³⁵ Там же, с. 43.

литургических устройств, то «пещерный храм у городских ворот» скорее всего был обычным «кладбищенским храмом», с минимальным набором литургических устройств. Ю. Могаричев привлекает для датировки обоих храмов обширный археологический материал из костниц, расположенных в непосредственной близости от обоих храмов³⁶. Бесспорно, исследование Эски-Керменского некрополя имеет важное значение для датировки городища в целом, но материал некрополя — это материал некрополя, а материал храмов (или даже и его отсутствие) — это материал храмов.

*Храм «Трех Всадников» у городища Эски-Кермен
(Бахчисарайский р-н)*

Храм «Трех Всадников» был высечен в отдельно стоящем камне, расположенном к юго-востоку от городища Эски-Кермен. Не вызывает сомнения мемориальное значение храма³⁷. В плане храм имеет триконхальную форму (5,5×3,5×2,7 м), что хорошо видно на плане (рис. 12). Паралитургическим центром храма была некая реликвия, замурованная в северном столбе алтарной арки³⁸. В южной части алтаря имеется скамья для духовенства, а сам храм по периметру окружен невысокими скальными скамьями. Ниша, которая служила основанием престола, находится в центре алтарной апсиды. Эта ниша имеет шестигранную форму, вероятно такую же имело и основание престола.

Алтарь отделен от храма скальной выгородкой трапециевидной формы со следами крепления двух экранов темплона³⁹. Хорошо видны пазы для крепления космита на внутренней стороне алтарной арки, а также отверстия для крепления икон на внешней. Но наиболее интересным, с точки зрения литургического устройства, нам представляется одновременное бытование в храме и пастофория, расположенного в южной конхе храма (в скале видны пазы для установки столика), и протесиса, который помещался прямо на поверхности темплона. Это позволяет нам говорить по крайней мере о двух литургических периодах в жизни храма.

³⁶ Там же, с. 42–44.

³⁷ Там же, с. 51.

³⁸ Подробнее об этом см.: *Гайдуков Н. Е.* Литургическое устройство пещерных храмов юго-западной Таврики // *Сурож, Сугдейя, Солдаия в истории и культуре Руси — Украины.* Материалы научн. конф. (16–22 сентября 2002 г). Киев — Судак, 2002, с. 71–75.

³⁹ Хорошо было бы знать, из какого материала были изготовлены эти экраны и прочие съемные части. Дело в том, что «настоящий» проконесский мрамор использовался в строительстве храмов только до VI в. (*Mango C.* *Byzantine architecture.* New York, 1976, p. 24), но ведь могли применяться и местные мраморы.

Обращает на себя внимание фреска, надпись которой обычно служит основанием для датировки, но очевидно, что фреска здесь не первоначальна. Для того, чтобы написать ее, северная стена храма и потолок были подтесаны; таким образом был создан своеобразный экран — гладкая поверхность, пригодная для написания фрески. Очевидно, что фреска и захоронение в полу храма прямо против нее составляют один комплекс. И подобный комплекс мог возникнуть только после того, как было ослаблено основное мемориальное значение храма. Подведя итог нашим наблюдениям, мы можем сказать, что в храме совмещались литургическая и мемориальная функции.

Рассмотрим литургические устройства храма.

- Подрубка под престол в апсиде.
- Наличие и пастофория (в южном рукаве), и протесиса (в северной части алтаря).
- Темплон в виде трапециевидной выгородки.
- Хорошо виден паз для установки космита, сохранились даже пазы для подвешивания икон на западной стороне алтарных столбов.
- Синтрона нет.
- Скамья для священнослужителя, устроенная в южной части алтаря.
- Амвона нет.
- Алтарная арка над темпломом.
- Западную и северную стены опоясывают прямоугольные скальные скамьи.
- Кроме всех вышеперечисленных в храме имеется еще одно специальное устройство — столп-реликварий в северной колонке темплона — первоначальный паралитургический центр храма.

Датировка

На основании чтения ктиторской надписи Н. И. Репников датирует храм XIII веком⁴⁰, а Домбровский, на основании фресковой росписи, — XIV веком⁴¹. В настоящее время исследователи вернулись к датировкам Н. И. Репникова⁴² и датируют храм по строительной надписи XIII века. Косвенно в пользу такой датировки говорит и штукатурка, аналогичная штукатурке храма Успения, а там роспись строго датирована⁴³! Но

⁴⁰ Могаричев Ю. М. Пещерные церкви Таврики..., с. 50.

⁴¹ Там же.

⁴² Волконская И. Г. Росписи пещерных храмов Эски-Кермена и его округа (Юго-Западный Крым) // Макариевские чтения. Вып. 10. М. — Можайск, 2003, с. 284–311.

⁴³ Гайдуков Н. Е. Новое прочтение одной надписи храма Успения пещерного города Эски-Кермен // Л. Н. Гумилев — Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии: Материалы конференции. Т. 1. СПб., 2002, с. 169–171.

нами уже было показано, что фреска была нанесена на стену уже после перестройки храма и, следовательно, возникла позже строительства. Насколько же именно позже — сказать на основании имеющихся данных пока затруднительно.

В храме присутствуют определяющие признаки как доиконоборческого (пастофорий, трапезиевидная алтарная преграда — виден даже след для установки космита), так и послеиконоборческого (протесис, оформленная реликвия, отверстие для подвешивания икон) периодов развития богослужения. Итак, храм можно считать «переходным звеном» или «мозаичным типом».

Аналогии

Предположение о связи триконхиальной структуры с мартирием высказывал еще А. Грабар⁴⁴. Действительно, самый известный в мире христианский триконхиальный храм — это храм Рождества Христова в Вифлееме (строительный период — IV в.⁴⁵). Однако есть и кафедральные (Гермополис 430–440⁴⁶), и монастырские (Белый монастырь 440⁴⁷) храмы-триконхи (рис. 13). Известны триконхиальные храмы и в Херсонесе — это «базилика Крузе»⁴⁸ и небольшая базилика, расположенная к востоку от баптистерия Уваровской базилики⁴⁹. Наибольшее распространение триконхиальная структура получила к VI–VII вв., но есть храмы, относящиеся и к IX–XII вв.⁵⁰ Впоследствии несколько видоизмененная триконхиальная структура стала популярна на Афоне и на Балканах⁵¹.

Храмы-триконхи сочетали в себе мемориальные (св. вода, реликвия) и литургические функции. Для твердой датировки мы пока ничего не можем предложить, кроме отсутствия первоначального пространства протесиса и выдвинутой вперед алтарной преграды, явно доиконоборческого времени. Весьма важным представляется нам сосредоточить внимание на столпе-реликварии. Таким столбам, содержащим реликвии, по-

⁴⁴ *Grabar A.* Martyrium. Paris, 1946. Vol. 1, p. 102–119. Здесь же приведен обширный материал.

⁴⁵ *Tsafir Y.* The Development of Ecclesiastical Architecture... p. 8–10.

⁴⁶ *Krauthimer R.* Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1965, p. 87.

⁴⁷ *Ibid.*, p. 88.

⁴⁸ *Яacobсон А. Л.* Раннесредневековый Херсонес: Очерки истории материальной культуры // МИА. 1959. № 63, с. 188–190.

⁴⁹ Там же, с. 194–195.

⁵⁰ *Завадская А. И.* О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. 8. Симферополь, 2001, с. 267–268.

⁵¹ *Чанева-Дечевска Н.* Църковната архитектура в България... с. 134–155.

священа статья Н. Тетерятниковой⁵², а также статья Й. Цафрира, где в числе реликвий в церкви Доры (Палестина) описывается колонна с прямоугольным углублением, в которую был вмонтирован камень от Голгофы, о чем говорит греческая надпись⁵³. Аналогичное отверстие, только значительно меньшего размера, имеется на одной из колонок, хранящейся в лапидарии Херсонесского музея.

Общий результат наблюдений над тремя группами древнейших пещерных храмов Таврики можно представить себе следующим образом:

- В «храме с баптистерием» городища Тепе-Кермен, так называемой «пещерной базилике», мы видим, как методы наземного строительства переносились в подземное.
- Храмы-триконхи — по крайней мере те, которые мы рассмотрели, — явно имели, помимо литургического, мемориальное значение.
- Крайне перспективным нам представляется вопрос об эседрах в пещерных храмах Юго-Западной Таврики.

Таким образом, простое словесное описание литургических устройств представляется одновременно и наиболее простым способом описания сакрального пространства храмов. Однако слова — это только слова; «словесный портрет» литургических устройств — это не то, что нам необходимо. Заметим, что сравнение графического материала, т. е. планов и схем, тоже имеет свои недостатки. Для анализа, если мы всерьез хотим анализировать сакральное пространство, необходима строгая «кодификация» литургических устройств.

В заключение нам хотелось бы сказать несколько слов об изучении христианского храма. Уместно при этом, как нам кажется, говорить не об одном, а о нескольких направлениях подобного изучения. Каких же?

- Изучения местоположения (топографии) и функций храма.
- Изучения богослужения.
- Изучения храмовой архитектуры.
- Изучения частей храма и их, например, численных соотношений.
- И наконец, изучения литургических устройств.

Из приведенного списка только богослужение и архитектура изучены более или менее удовлетворительно, а также существует целая новая наука «сакральная топография», изучающая первую из перечис-

⁵² *Teteriatnikov N. B. Relics in the Walls, Pillars, and Columns of Byzantine Churches // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 81–84.*

⁵³ *Tsafirir Y. The Loka Sancta and the Invention of Relics in Palestine from the Fourth to Seventh Centuries: Their Impact on the Ecclesiastical Architecture of the Holy Land // Восточнохристианские реликвии / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2003, с. 58.*

ленных проблем⁵⁴. Последние же два направления остаются практически без внимания. Если в последние годы и появилось несколько работ, посвященных литургическим устройствам, то это либо учебники, либо работы, где рассматриваются конкретные устройства или отдельные регионы. Ни одной монографии, целиком посвященной литургическим устройствам восточной церкви, до сих пор не написано. А между тем именно литургические устройства связывают богослужение с архитектурой. Только изучая их и изучая их комплексы, мы можем понять или, если угодно, «прочитать» церковное здание. Иного пути нет! Приятное исключение здесь — ключевая работа Метьюза⁵⁵, книга П. Донсель-Вут⁵⁶, а также книги Р. Тафта⁵⁷. В основной же массе литературы, даже специальной, храмы по-прежнему описываются как большие «сарай», в которых ничего не происходило.

Однако изучение литургических устройств и их наборов представляется нам только одним из способов описания сакрального пространства христианского храма; намного более плодотворным кажется изучение отдельных частей храма (алтарь, наос, нартекс и т. п.) и их соотношений. Насколько нам известно, ни одной общей работы, где рассматривался бы не только отдельный регион или время, не существует. Мало того, до сих пор практически все исследователи иллюстрируют свои публикации лишь внешними контурами храмов, а внутреннее устройство игнорируют. Это исключает возможность получить численные соотношения между частями храма и сравнить их между собой. Ситуация здесь напоминает положение в археологии начала XX века, когда основной объем археологического материала просто не фиксировался. Указанное направление (исследование частей храма и численных соотношений между ними) и представляется нам наиболее перспективным для изучения сакрального пространства христианского храма⁵⁸.

⁵⁴ См. напр.: Сакральная топография средневекового города. Сб. под ред. А. Л. Баталова и Л. А. Беляева. М. 1998.

⁵⁵ *Mathews Th. F. Early Churches of Constantinople: Architecture and Liturgy.* London, 1980.

⁵⁶ *Donceel-Voute P. La mise en scene de la liturgie...*

⁵⁷ Полную библиографию см. в: *Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд.* СПб., 2000.

⁵⁸ Автор выражает благодарность диакону Михаилу Желтову, который, не побоюсь сказать, превратил мои сумбурные заметки в эту статью и исключительно из личной скромности отказался от соавторства.

Nikita Gaidukov

St Tychon Theological Institute, Moscow

SACRED SPACE AND LITURGICAL ARRANGEMENTS
OF PRE-ICONOCLAST CAVE-CHURCHES
IN SOUTH-WEST CRIMEA

The sacred space of a Christian church certainly exists, but how can it be described? Obviously, different religious service texts for example euchologia or temple consecration ranks were created for quite different purposes. Liturgy itself conducted in a church is neither a sacred space nor one of its elements, it is a mere operator of such an area.

From this perspective it would be useful to study the liturgical arrangement of some cave churches in southwest Crimea. In spite of the fact that there are not very many cave churches in the Crimea (only about 30) liturgical arrangements are in good condition there. Liturgical arrangements, which were hewn in the rock simultaneously with the church, could not disappear completely. They can not be destroyed; if such attempts were made, the place where they used to be, will nevertheless be clearly seen in the plan. It looks like a palimpsest, in which any remodeling of the liturgical arrangement can be easily noticeable.

The study addresses liturgical arrangements of some of the earliest cave churches in southwest Crimea. It should be mentioned that the changes that occurred in the Byzantine liturgy were most vividly reflected in the change of liturgical arrangements.

The first typology of cave churches in southwest Crimea was described on the basis of the liturgical arrangement evolution in our paper "Cave churches in southwest Crimea: on typology and chronology"¹. Our typology and systematization is based on the evolution of the niche for *prothesis*. Some indirect evidence of this typology is the date of other cave churches in which liturgical arrangements could be related to the proposed types more or less satisfactory. However, the framework of the proposed types does not include all the churches. Some of them are mentioned below:

- Churches that did not preserve liturgical arrangements
- Churches of non-Byzantine liturgical tradition
- And finally, churches that do not have a special place for prothesis. They must have appeared before prothesis became an obligatory part of the Byzantine tradition, so that a typology based solely on the location of the *prothesis* can not be used to analyze these churches.

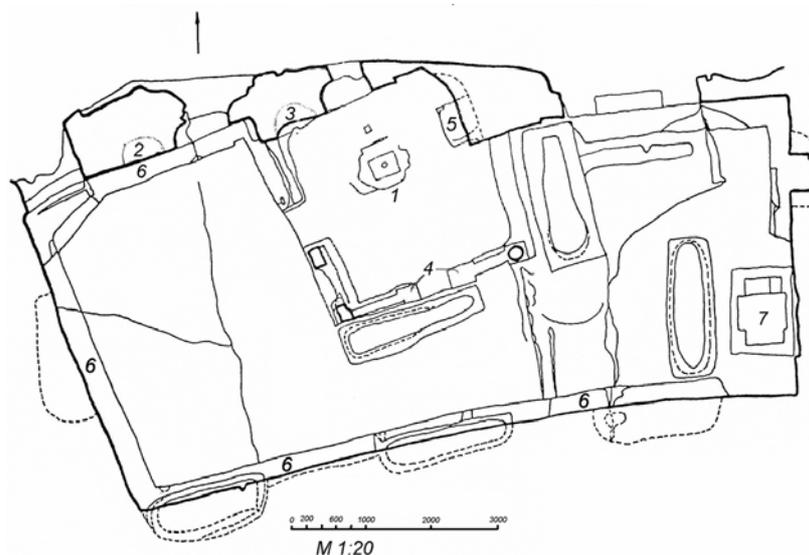
¹ Виноградов А. Ю., Гайдуков Н. Е., Желтов М. С. Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // Российская Археология. № 1. 2005, с. 72–80.

It is the last group of churches that this study deals with. We have divided them into three groups. These are cave basilica, exedra churches, and triconche churches.

The general result of our observation of the three groups of the Crimea ancient cave churches can be seen as follows:

- In the “cave with baptistery” of the site of ancient settlement Tepe-Kermen, so called “cave basilica”, one can see above-the-ground construction methods used in the underground.
- Triconche churches (at least the ones we considered) apart from liturgical purposes were also used as memorials.
- The problem of exedra in southwest Crimea cave churches seems to open up good prospects for study.

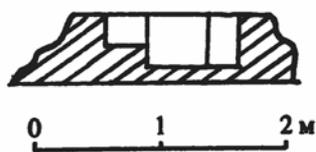
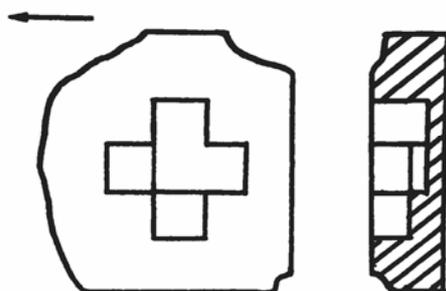
The general conclusion of this paper can be reduced to follows: today a simple verbal description of liturgical arrangements is both the easiest and the most convenient method of describing the sacred space of a Christian church.

1. Пещерный «храм с баптистерием», городище Тепе-Кермен (по Ю. М. Могаричеву). Условные обозначения: 1 — местоположение престола, 2 — ранний протезис, 3 — поздний протезис, 4 — алтарная преграда, 5 — скамья для духовенства, 6 — пристенные скальные скамьи, 7 — скальный баптистериум

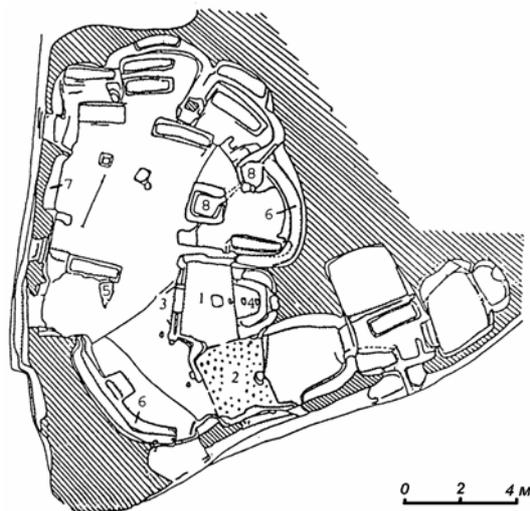

2. Панорама пещерного «храма с баптистерием»

2

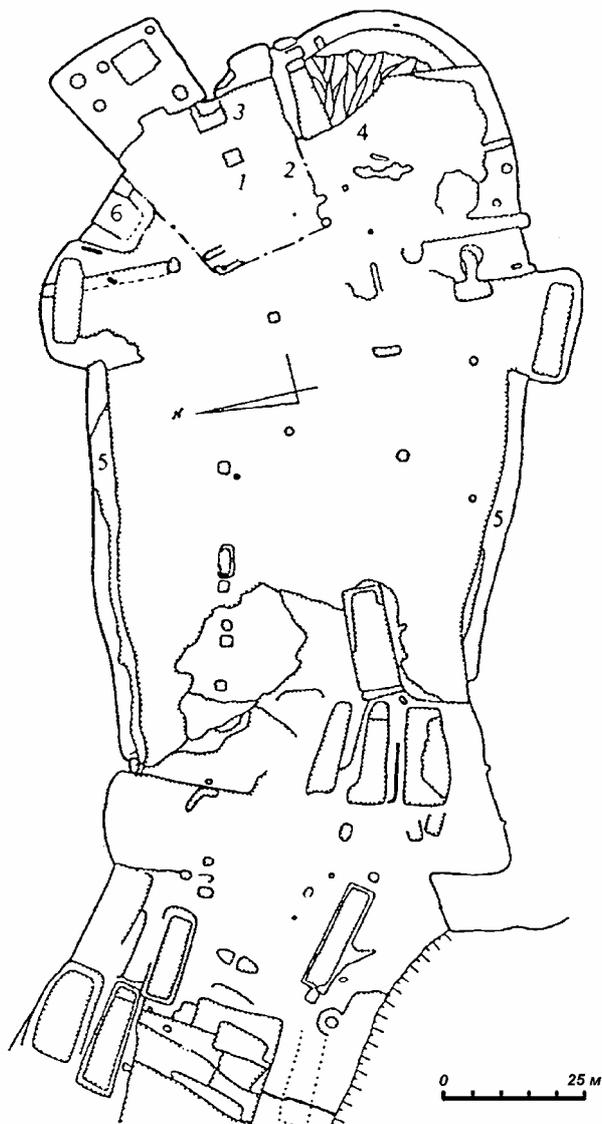
3. Крестильная купель: 1 — «храма с баптистерием» на городище Тепе-Кермен, 2 — церкви № 3 в крепости Цибилла (Абхазия), по Л. Хрушковой

4. Пещерный храм «Судилище» городища Эски-Кермен (по Ю. М. Могаичеву). Условные обозначения: 1 — местоположение престола, 2 — пастофорий, 3 — алтарная преграда, 4 — синтрон с кафедрой на горнем месте, 5 — амвон, 6 — скальные экседры, 7 — пристенные скальные скамьи, 8 — скальный баптистерий

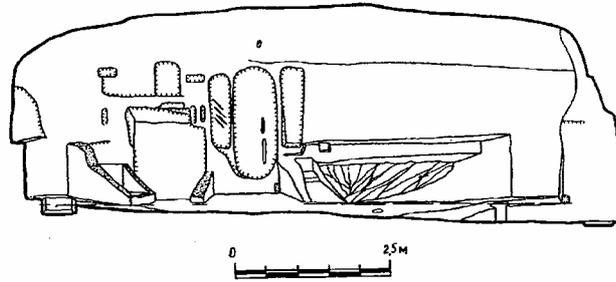
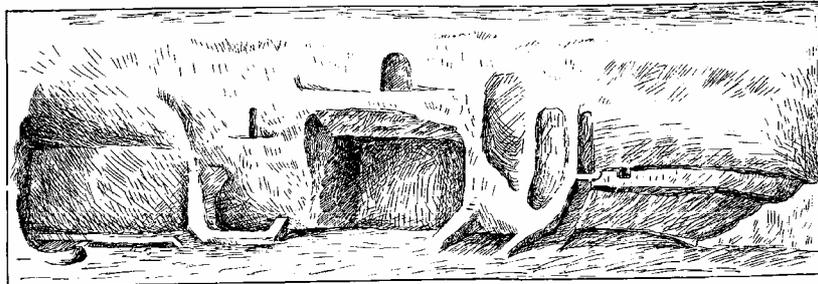

5. Пещерный храм «Судилище». На первом плане амвон, сзади экседра

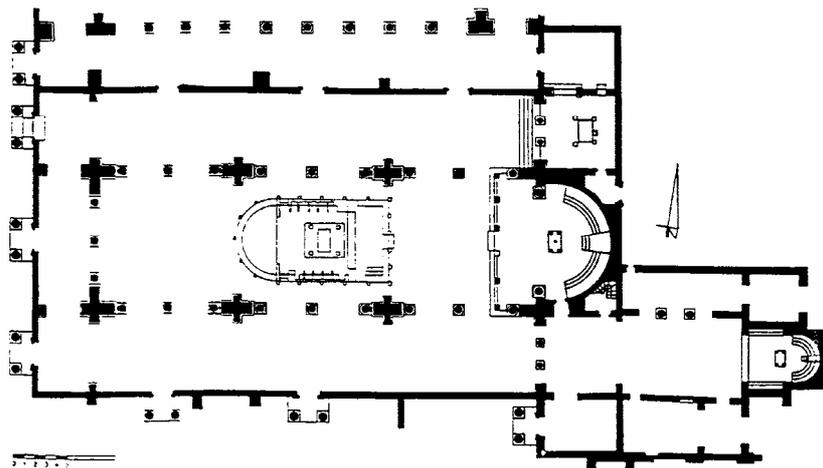

6. Пещерный храм монастыря Челтер-Коба, близ с. Малосадовое Бахчисарайского района (по Ю. М. Могаричеву).

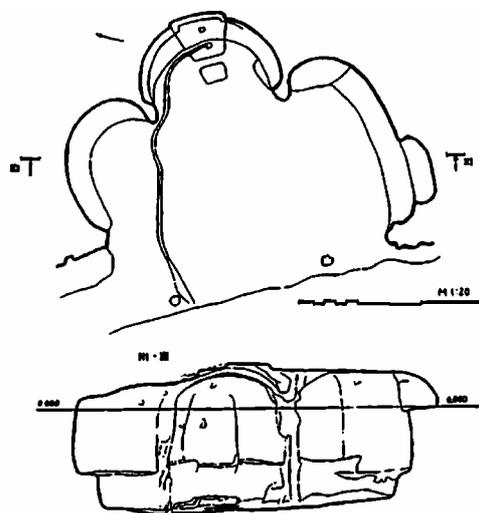
Условные обозначения: —•—•— положение первоначальной алтарной преграды, 1 — местоположение престола, 2 — алтарная преграда, 3 — синтрон с кафедрой (?), 4 — скальная экседра, 5 — пристенные скальные скамьи, 6 — скальный баптистерий

7. Пещерный храм монастыря Челтер-Коба. Алтарная часть: по Э. Карнау-шенко и Ю. Могаричеву

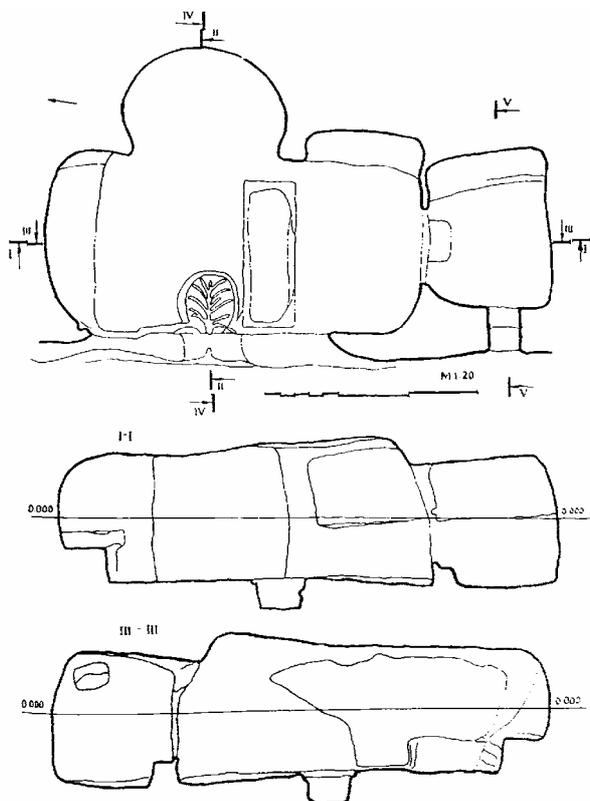
8. Храм Св. Креста в Ресафе (Сергиополь), план (по Р. Donceel-Voute)

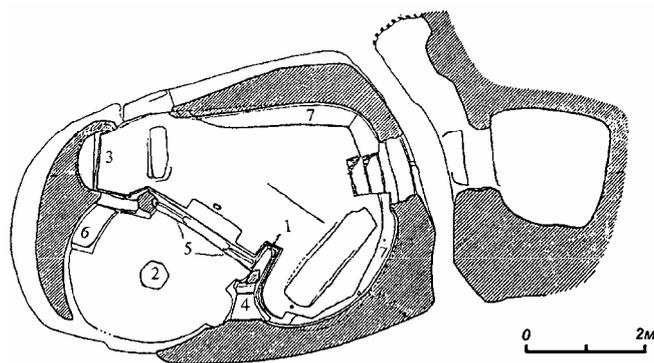
9. «Большой пещерный храм» на подъемной дороге, ведущей к городищу Эски-Кермен (по Ю. Могаричеву)

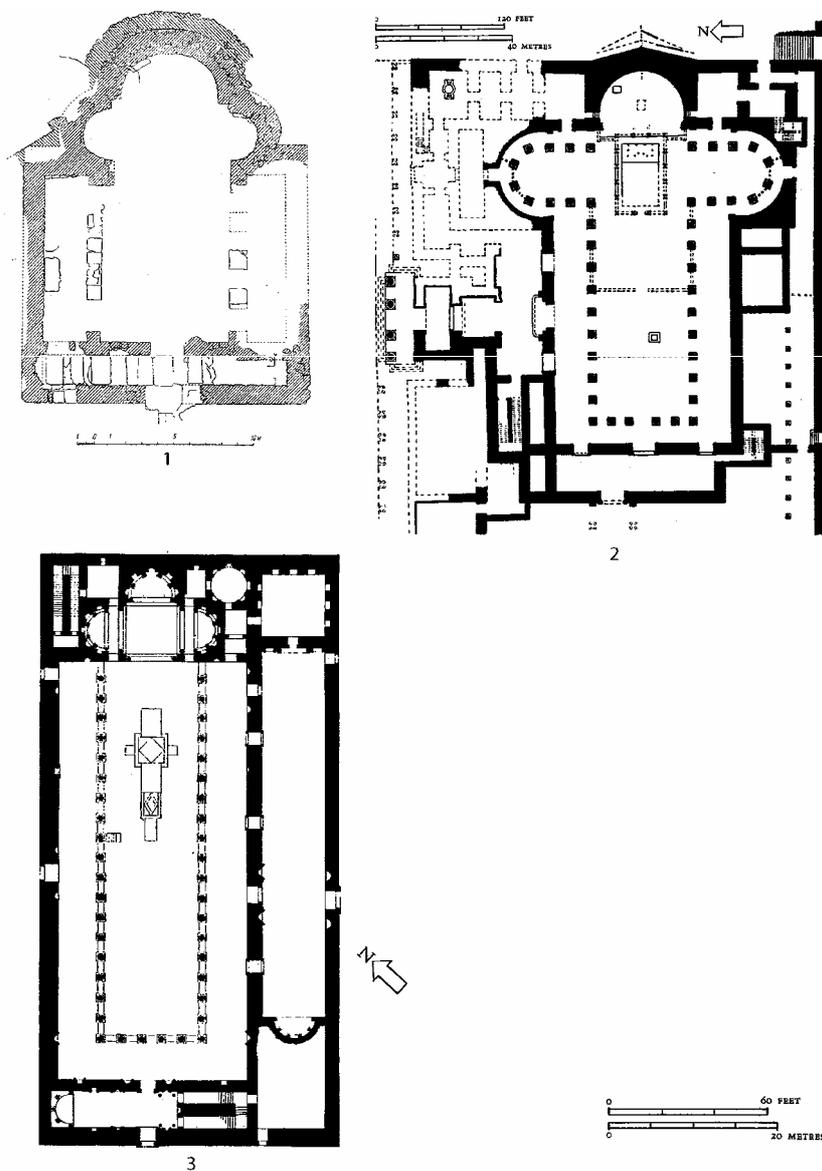
10. Реконструкция алтарной преграды «большого пещерного храма»

11. «Пещерный храм у городских ворот» городища Эски-Кермен (по Ю. Могаричеву)

12. Пещерный храм «Трех всадников», городище Эски-Кермен (по Ю. Могаричеву). Условные обозначения: 1 — столп-реликварий, 2 — местоположение престола, 3 — пастофорий, 4 — протезис, 5 — алтарная преграда, 6 — скамья для духовенства, 7 — пристенные скальные скамьи

13. Византийские триконхиальные храмы: 1 — базилика Крузе (Херсонес), (по А. Якобсону); 2 — Гермополис, 3 — Белый монастырь (по Р. Краутхаймеру). На рисунках хорошо видно, что северная и южная экседры базилики Крузе и Белого монастыря — часть алтаря, а экседры базилики Гермополиса — трансепт